

Михайловский, В. С. Философский, политологический и правовой аспекты субъектности Белорусского государства / В. С. Михайловский // Конституционно-правовые основы развития Республики Беларусь как социального государства в современных условиях : материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 3-4 окт. 2019 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: А.Г. Василевич (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2019. – С. 103–108.

Михайловский Вадим Сергеевич

**ФИЛОСОФСКИЙ, ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ И ПРАВОВОЙ
АСПЕКТЫ СУБЪЕКТНОСТИ БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВА**

Доцент кафедры политологии Белорусского государственного
университета, канд. полит. наук, доцент,
Минск, Республика Беларусь, *vadim2010minsk@mail.ru*

Государство как объект философской и политической мысли исследуется со времен ее зарождения, что свидетельствует о сложности этого политического явления и не прекращающейся актуальности теоретических и практических вопросов, связанных с государством и которые не могут не оказывать влияния на понимание социального государства. Одним из этих вопросов является вопрос относительно политико-правовой субъектности Белорусского государства, который заключается в определении составляющих его субъектов и механизма исполнения возложенных на него юридических обязанностей. Особую значимость актуализируемой проблематике придает закрепление обязанностей Белорусского государства на конституционном уровне (ст. 2 и ст. 59 Конституции Республики Беларусь) и их связь с правами и свободами человека, среди которых и социально-экономические права. При этом политологическая составляющая проблемы субъектности Белорусского государства обусловлена тем, что принятие мер, обеспечивающее осуществление прав и свобод человека и составляющее обязанность Белорусского государства, неотъемлемо от принятия соответствующих политических решений.

Несмотря на закрепление в Конституции Республики Беларусь обязанностей государства субъект, уполномоченный выступать от его имени по вопросам исполнения возложенных на него обязанностей, не определен. Проблемной представляется и сама возможность такого «представительства», ведь с позиции классического либерализма функционирование всего государства в целом состоит в достижении реализации прав человека. Отсутствие определения понятия «государство» на национальном конституционном уровне обуславливает необходимость исследования теоретических подходов к пониманию государства и соотнесения их с политико-правовой действительностью Белорусского государства.

Исследуя концептуальные положения о государстве, следует учитывать два обстоятельства. Так, несмотря на оперирование термином

«государство» многими мыслителями, не все из них определяли его значение. Однако это не означает отсутствие подхода к пониманию государства, который в таких случаях следует из их доктрины. Важным в контексте настоящего исследования является и тот факт, что не все мыслители признавали за государством материальную сущность, что не позволяет в этих случаях определить субъектов, совершающих действия государства. К примеру, древнеримский политический деятель М. Т. Цицерон определял государство как «достояние народа» [1, с. 64]. Древнегреческий философ Аристотель писал, что «всякое государство представляет собой своего рода общение, всякое же общение организуется ради какого-либо блага... это общение и называется государством» [2, с. 35]. Хотя общение по поводу блага как нематериальное явление, выражаясь в знаках и звуках, зависит от человека и предполагает субъектное участие, определение конкретных государственных субъектов представляется дискуссионным. Неясным остается, являются ли государственными субъектами акторы, рассуждающие о правах человека, законодатели и исполнители справедливых законов, просто субъекты социальной коммуникации или общество в целом. Сведение сущности государства к общению об общем благе, достоянию народа придает государству высокую степень абстрактности и ставит под сомнение его материальную субстанцию. Однако поскольку Конституцией Республики Беларусь государство подразумевается политико-правовым субъектом, поскольку на него возлагаются юридические обязанности, связанные с реализацией власти в области обеспечения прав человека, особый интерес в рамках настоящего исследования представляют концептуальные положения о государстве, позволяющие определить его субъектность.

Итальянский философ Н. Макиавелли в политическом трактате «Государь» фактически отождествил государство с правителем. Об этом свидетельствует тот факт, что философ указывал на необходимость при изучении *свойств государств* учитывать *собственные силы государя* в случае потребности отстоять свою честь и достоинство. Помимо этого, мыслитель определял *гражданское единовластие* как установленную народом или знатью *власть государя* [3, с. 29, 32]. В то же время, несмотря на уподобление государства государю, Н. Макиавелли неоднократно указывал на неразрывную связь правителя с народом: «народ... возвышает кого-либо одного, чтобы в его власти обрести защиту»; государю следует поддерживать с народом дружеские отношения, в противном случае он может быть свергнут [3, с. 31–32]. Таким образом, субъектность государства, по Н. Макиавелли, выражается в лице правителя, власть которого установлена и признаваема народом.

Впоследствии идеи взаимосвязи правителя и народа в одном политическом организме (государстве) были развиты французским мыслителем Ж. Боденом, основателем теории государственного суверенитета, который отмечал, что прерогатива властвования

принадлежит исключительно одному источнику власти – народу. Однако, поскольку весь народ не способен властвовать, он наделяет властью монарха. Такое решение политической проблемы философ назвал дифференциацией власти и управления, сохранив при этом единство государственного суверенитета и, как следствие, государства, представляемого народом и правителем в совокупности [4, с. 182–183].

Несмотря на признание власти за народом, к признакам государственного суверенитета, по которым определяется эта власть, Ж. Боден относил: издание законов, обладающих юридической силой в отношении всех лиц и учреждений в пространственных пределах государства; решение внешнеполитических вопросов войны и мира; назначение должностных лиц государства; отправление правосудия на уровне последней инстанции; помилование [4, с. 181]. Таким образом, к признакам государственного суверенитета французским мыслителем были отнесены полномочия, которые, как правило, осуществляются не народом, а государственными органами и должностными лицами. Поскольку проявления государственного суверенитета раскрывают сущность государства, то субъектность последнего может определяться по суверену. Последнее также обусловлено тем, что субъекты, реализующие государственные суверенные полномочия, не могут не персонифицировать государство. Отсюда следует одно из распространенных пониманий государства как *совокупности государственных органов и должностных лиц*.

Соотнесение обозначенных Ж. Боденом признаков государственного суверенитета с отдельными полномочиями субъектов государственной власти в Республике Беларусь подтверждает правильность трактовки государства исходя из проявлений государственного суверенитета и вместе с тем теоретически указывает на субъектность Белорусского государства, состоящую из государственных органов и должностных лиц. Такое положение дел во многом обусловлено тем, что взятый в отдельности признак государственного суверенитета представляет собой полномочие, входящее в компетенцию того или иного государственного органа либо должностного лица. В частности, законодательная власть в Республике Беларусь принадлежит Парламенту – Национальному собранию Республики Беларусь; назначение высших должностных лиц, судей и т. п. осуществляется Президентом Республики Беларусь в установленном законодательством порядке; высшим судебным органом является Верховный Суд Республики Беларусь; помилование осужденных осуществляет Президент Республики Беларусь. Таким образом, соотнесение классических признаков государственного суверенитета с их проявлением на конкретном эмпирическом уровне Белорусского государства позволяют научно вывести одно из пониманий последнего (совокупность государственных органов и должностных лиц).

Указанного понимания Белорусского государства придерживается белорусский исследователь Г. А. Василевич. Толкуя ст. 59 Конституции

Республики Беларусь в научно-практическом комментарии к Основному Закону, профессор указывает на то, что обязанность по принятию мер, в максимальной степени обеспечивающих достойное развитие личности и гарантирующих права и свободы человека и гражданина, выполняет государство *в лице его органов и должностных лиц* [5, с. 209]. Наряду с уточнением Г. А. Василевичем субъектного состава по исполнению обязанности Белорусского государства в соответствии со ст. 59 Основного Закона Республики Беларусь, профессор отмечает, что народ наделяет властью *государство и его органы*, разграничивая их таким образом [5, с. 36–37].

Белорусский исследователь Д. М. Демичев, характеризуя Белорусское государство в контексте ответственности за обеспечение прав и свобод человека и гражданина, так же подразумевает под ним совокупность государственных органов и должностных лиц. По мнению ученого, государство в лице своих представителей отвечает за действия или бездействие государственных органов либо их должностных лиц [6, с. 30]. Вместе с пониманием под Белорусским государством его органов и должностных лиц, профессор указывает и на представительную форму демократии. Ведь если трактовать понятие Белорусского государства исходя из реализации государственной власти, регламентированной ст. 3 и ст. 6 Конституции Республики Беларусь, под Белорусским государством следует понимать народ вместе с представительными и иными государственными органами, органами местного управления и самоуправления.

Таким образом, *политико-правовая субъектность Белорусского государства может быть обоснованно сведена к народу, его представительным и иным государственным органам, органам местного управления и самоуправления*. Это связано с тем, что указанные субъекты, осуществляющие государственную власть в соответствии с Конституцией Республики Беларусь, не могут оставаться вне субъектности государства, равно как государственная власть (с точки зрения юридического нормативизма) не может осуществляться какими-либо иными субъектами, помимо конкретно установленных Основным Законом. Иными словами, в лице государства представляются субъекты, осуществляющие государственную власть. Сформулированное понятие Белорусского государства интегративно согласуется с теоретическими подходами к государству как к народу, государственным органам и должностным лицам, дополняя их органами местной власти, а также соответствует конституционным положениям, регламентирующим реализацию государственной власти.

Поскольку отнесение народа в качестве субъекта, в частности составляющего Белорусское государство, обусловлено непосредственным осуществлением им государственной власти (институт прямой демократии), народ в лице Белорусского государства представлен избирательным корпусом. Материальным признаком народа в

рассматриваемом контексте является такой количественный состав избирателей, который превышает половину граждан Республики Беларусь, обладающих активным избирательным правом. Это связано с тем, что именно за такой совокупностью избирателей (народом) признается возможность реализации права избрания лиц на государственные должности, а также принятия соответствующего решения по важнейшим вопросам государственной и общественной жизни в рамках республиканского референдума (т. е. возможность реализации основных институтов прямой демократии в общереспубликанском масштабе).

Библиографический список

1. Цицерон, М.Т. О государстве / М.Т. Цицерон // О государстве. О законах. О старости. О дружбе. Об обязанностях. Речи. Письма / М.Т. Цицерон. – М., 1999. – С. 43–145.
2. Аристотель. Политика / Аристотель // Политика. Афинская полития / Аристотель. – М., 1997. – С. 35–270.
3. Макиавелли, Н. Государь / Н. Макиавелли. – М. : Планета, 1990. – 84 с.
4. История политических и правовых учений : учебник для вузов / В.Г. Графский [и др.] ; под общ. ред. В.С. Нерсесянца. – 2-е изд., стереотип. – М. : Норма, 2001. – 736 с.
5. Василевич, Г.А. Конституция Республики Беларусь (научно-практический комментарий) / Г.А. Василевич. – Минск : Гос. ин-т упр. и соц. технологий Белорус. гос. ун-та, 2005. – 487 с.
6. Демичев, Д.М. Конституционное право : учебник / Д.М. Демичев. – Минск : Адукацыя і выхаванне, 2012. – 416 с.